https://charter97.org/ru/news/2022/11/17/524543/

Белорусская тюрьма для женщин — это просто ад

[7](https://charter97.org/ru/news/2022/11/17/524543/comments/#comments)

- Наталья Херше
- 17.11.2022, 11:35
- 23,356

Политзаключенные проходят через настоящие пытки.

Известная экс-политзаключенная **Наталья Херше** в статье для сайта **Charter97.org** рассказывает о нечеловеческих условиях, в которых содержатся женщины-политзаключенные в белорусских тюрьмах.

В частности она пишет об активистке «Европейской Беларуси» **Полине Шарендо-Панасюк**, которую после [40 суток содержания в карцере перевели](https://charter97.org/ru/news/2022/10/19/520570/) на шесть месяцев в ПКТ (помещение камерного типа):

— О Полине я узнала от брата и прочла потом в прессе. Впечатлена стойкостью ее несгибаемого характера. Как человек, бывший там, понимаю, что она осознанно обрекла себя на самый трудный и небезопасный путь.

Нечеловеческие условия содержания, которые, казалось, в наше время невозможно представить, невыносимы для мужчин, а для женщин это просто ад.

Уверена, что в карцере ее пытали холодом, из-за чего она была лишена возможности спать. Там в первую очередь мерзнут ноги, ты пытаешься хоть как-то согреться: имитируешь бег на месте, бьешь ногами об пол, что есть силы, ведь от холода ты их не чувствуешь… Потом валишься на холодную нару (в карцере не выдают матрас) и засыпаешь на минут 15-20, больше не выходит.

Холод снова дает о себе знать: ты встаешь и снова «бежишь». Надсмотрщица подойдет к двери, заглянет в глазок и пойдет дальше.

Я спрашивала себя: где их человечность? Ведь это пытки! Самые настоящие пытки! Однако они все заодно. Боятся потерять «кусок хлеба», поэтому в команде диктатора, они — его подданые, которые молча пытают нас. Молча готовы убить нас… за «кусок хлеба»!

Во время моего нахождения в тюрьме Жодино, к нам в камеру привели **Катю Андрееву** (осужденная в сумме на десять лет колонии журналистка «Белсата» — ред.). Меня возмутило то, что надсмотрщик заставил ее нести матрас с завернутым в нем одеялом и подушкой в одной руке, а другую, в которой была сумка с вещами, держать за спиной. Несколько дней спустя она все еще чувствовала боли в руке. Какими качествами должен обладать человек, требующий этого от женщины? Садисты — другого слова у меня для них нет.

С **Викторией Кульшой** (политзаключенная, осужденная на 3 года и 6 месяцев колонии — ред) я провела вместе пару недель на Володарке. Камера была рассчитана на шесть человек. Там было

так тесно, что протиснуться между ярусами кровати можно было лишь боком. О каком сохранении здоровья можно говорить, если ты находишься практически без движения несколько месяцев в такой камере, одночасовые прогулки практически не меняют ситуацию! Вика тогда очень переживала за дочку.

После суда меня перевели в камеру напротив. И когда я объявила голодовку из-за отсутствия корреспонденции, Вика и **Ольга Класковская** (осужденная на 2 года и шесть месяцев колонии политзаключенная — ред.), которая пришла после моего ухода из камеры, поддержали меня.

Моя встреча с Ольгой Класковской произошла на этапе в Гомель. Она рассказала, как в карцере на Володарке стояла по щиколотку в воде. С тех пор ее здоровье было подорвано.

В колонии мы были в разных отрядах, но работали в одну смену. На коротких перерывах и при построении отрядов по окончании работы, нам удавалось поговорить. Надсмотрщицам было приказано этого не допускать. Они подбегали со словами, что «нам не положено общаться». Мы смеялись над ними, говорили, чтобы те показали, где это написано и игнорируя продолжали разговаривать.

За отказ от пошива диктаторской униформы Ольга первая пошла в карцер. Где-то на 20-25 день привели меня. Мы поддерживали друг друга песнями. Ольга потом рассказывала, что у нее текли слезы, когда я пела «Купалинку». Со мной было то же самое, когда я слушала ее пение. Ольга очень хорошо говорит по-беларусски и с администрацией она общалась исключите на нем. Некоторых из них это даже восхищало.

Когда меня этапировали из Гомеля на Могилев, я, находясь в коридоре карцера, громко попрощалась с Ольгой, она мне ответила словами: «Жыве Беларусь!» Рядом со мной стоял начальник режимного отдела колонии Гомеля **Сивцов Андрей Валентинович**. Ох и противный дядечка! Маленький такой, а поганенький-поганенький. Он сразу начал угрожать Ольге продлением карцера.

Я почти уверена, что он сдержал свое слово. Потом корила себя, надо было бы сначала предупредить ее, чтобы не отвечала… Я ведь и так знаю, что она думает.